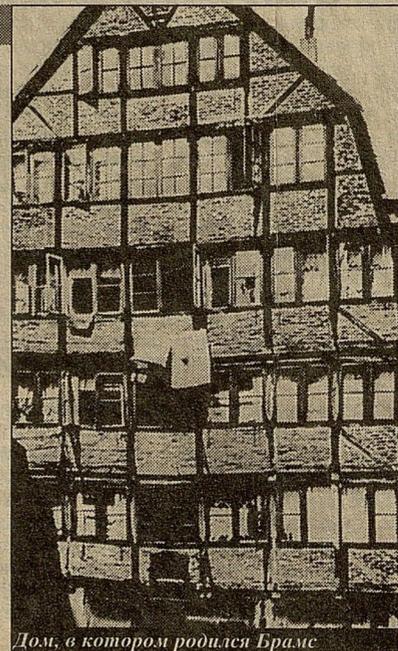

Фото из журнала «Славя»

Судьбы

В дневниках Роберта Шумана есть такая запись: "1 октября. Закончил концерт для скрипки. Визит Брамса (гений)". Жена Шумана, известнейшая пианистка Клара Шуман, в своем дневнике была многословнее: "Испытываешь истинное наслаждение, волнение, наблюдая его за инструментом — привлекательное юношеское лицо... прекрасные руки, с большой легкостью преодолевающие большие трудности (его вещи очень трудны), и к тому же все эти замечательные сочинения"... Недавно исполнилось сто лет со дня смерти Иоганнеса Брамса. Эта дата была торжественно отмечена ЮНЕСКО. Мы публикуем статью из итальянского еженедельника "Оджи", которая рассказывает о жизни величайшего композитора.

Дом, в котором родился Брамс

Культура. — 1998. — 12 февр. — с. 14-15
Тока Лист играл, Брамс заснул

В жизни знаменитостей, как и в жизни простых смертных, бывает разное. Гений, о котором мы говорим — Иоганнес Брамс, — начал свой путь в музыке с того, что играл в портовых тавернах, а завершил его сочинением гениального реквиема. Так он жил, гений Иоганнес Брамс, гордость немецкой музыки, "один из трех больших Б.". Двое других — это Бах и Бетховен.

Мальчик Иоганнес рос тихим и послушным. Его отец Иоганн Якоб Брамс был музыкантом, зарабатывал на жизнь, играя на корнете и других музыкальных инструментах. Готов был играть где угодно и за гроши — семья нуждалась. В основном пропадал в кабачках Гамбурга, развлекая моряков и проституток, которым очень нравилось танцевать под его музыку. Иоганна, мать семейства, на 17 лет старше своего мужа, тоже понемногу зарабатывала — шитьем.

У супругов Брамс было трое детей. Старший, Иоганнес, добрый, скромный мальчик, к родителям был очень привязан. Кроме него, в семье были еще Элизабет и Фриц. Элизабет с детства отличалась скверным характером, а когда выросла, то, по свидетельству очевидцев, превратилась в сварливую и неуживчивую особу. По этой причине не смогла выйти замуж, и в течение всей жизни Брамса была для него источником всяческих проблем. Брат Фриц тоже не радовал роди-

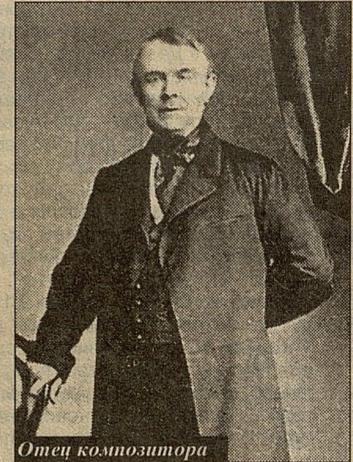
телей. Когда подросток, пытался сочинять музыку, но из-под его пера выходили унылые творения. Он был посредственным композитором и посредственным исполнителем — так по крайней мере говорили современники, которые называли его "Лжебрамсом". Он окончательно откажется от постаревших родителей, отдастся от брата и от сестры и примирится с ними только у смертного одра отца. Когда Иоганнес немного под-

ни педагог может испытать подобное счастье — встретить такого ученика".

Он виртуозно играл на фортепиано. Всегда, всю жизнь. В Вене так сыграл одну из сонат Бетховена, что все пришли в восторг — по тем временам это сочинение считалось неимоверно трудным для исполнения. Его биограф Флоренс Май, рассказывая об этом концерте, писала: "Я никогда прежде не представляла себе,

Мать композитора

Отец композитора

рос, старший Брамс стал брать его с собой в своих походах по тавернам. Выступали они и на сельских праздниках. Каждый, кто мало-мальски разбирался в музыке, понимал: застенчивый мальчик рожден не для того, чтобы облажать полупьяных матросов и их подружек.

Он и сам понимал это и, добывая средства на пропитание семье, зарабатывал также немного денег на оплату уроков, которые брал у хорошего педагога. Педагог был настолько хорош, что очень скоро понял: Иоганнес в нем не нуждается. "Этот молодой человек, — говорил он, — родился с музыкой в сердце. Только раз в жи-

зности можно извлечь такие звуки".

Но Брамс думает больше о сочинительстве, а не о карьере пианиста. Он убежден: именно сочиняя музыку, наилучшим образом выразит себя. Пишет много в надежде, что какая-нибудь "важная персона" им заинтересуется.

Такой персона стал талантливый скрипач Иоахим, который распахнул перед композитором двери своего дома в Ганновере. Прослушал сонату Брамса в его же исполнении и пришел в восхищение. Так началось их творческое содружество, которое продолжалось всю жизнь. Иоахим познакомит молодого композитора с

известными музыкантами из Ганновера. Скажет о нем: "Брамс — натура чистейшая, как бриллиант, податливая, как снег, — такой талант мог развиваться только в полном одиночестве, в полной изоляции".

Суждение оригинальное, но не лишнее оснований. Огромный талант Брамса вырос вдали от "официального" музыкального мира. По сути своей он был простым крестьянином, который любил долгие одинокие прогулки на лоне природы, он ничего не знал о салонной жизни, она его не влекла. И он не будет знать о ней до тех пор, пока судьба не заставит его проводить долгие часы в богатых гостиных, где он будет удивлять всех своим упорным молчанием и угловатыми манерами.

Однажды допустил грубую бестактность по отношению к Ференцу Листу, который, в отличие от него, чувствовал себя в роскошных салонах, как рыба в воде. Лист очень заинтересовался музыкой Брамса, пригласил его в богатый дом, сам вызвался исполнить сочинение молодого композитора. Исполнил. Как же реагировал автор? Крайне оригинально: пока Лист играл, Брамс заснул.

Говорят, такого на самом деле не было, все это выдумки. Как бы то ни было, Лист на Брамса не обиделся. К тому времени уже все знали, что этот оригинал, попадая на светские приемы, постоянно старается уединиться и даже может задремать, сидя в укромном уголке.

Лист и Брамс были разными людьми, им наверняка трудно было понять друг друга. Они принадлежали к диаметрально противоположным направлениям. Брамс — приверженец классицизма, его творчество берет начало в традиционной немецкой классической музыке. Не случайно его первая симфония является как бы продолжением 9-й симфонии Бетхо-

Брамс заснул

вена — ода "К радости" живет в его музыке. Лист же принадлежал к течению реформаторов, ярким представителем которого стал Рихард Вагнер.

Однако Лист был человеком широких взглядов и исключительных успехов друзей. Признал талант Шопена, не мешал его карьере, почему бы ему не признать и Брамса? Не поверил сплетникам, которые старались его убедить, что Брамс в тот вечер заснул демонстративно.

Был еще один человек, который имел очень большое значение в жизни Брамса. Роберт Шуман, "сумасшедший гений", как звали его современники. Их первый контакт был для молодого композитора неудачным. Брамс послал Шуману свои сочинения, а тот возвратил пакет, даже не вскрыв его. Для стеснительного — как мы теперь сказали бы — закомплексованного молодого автора ничего более ужасного невозможно придумать. Однако под настойчивым давлением Иоахима он приезжает к Шуману в его дюссельдорфский дом, сам показывает ему одно из своих сочинений. После первых тактов Шуман вскакивает и зовет Клару — свою жену, одну из известнейших пианисток того времени. Они слушают Брамса вместе.

С этого дня начинается самая удивительная история дружбы трех талантливейших музыкантов. Шуману мир музыки благодарен не только за его необыкновенное искусство, но и за то, что он с восторгом приветствовал рождение новых талантов. Он основал журнал "Neue Zeitschrift für Musik", на его страницах "открыл" миру Фридерика Шопена и теперь посвятил пространную статью новому таланту. "Он среди нас, — писал Шуман, — это молодое создание, у колыбели которого дежурили Грации и Герои. Его имя — Ио-

ганнес Брамс".

Так неуклюжий Иоганнес, который с трудом подобрал слова, чтобы поблагодарить маэстро за его похвалы, попал в водоворот, имя которому — дом Шумана. Роберт с маниакальным в ним ани ем следит за всем, что делает Иоганнес. Даже когда надолго попадает в лечебницу. При встречах с женой он говорит лишь о нем, в письмах домой посвящает ему целые страницы.

В музыкальном мире прошлого века Клара Шуман была заметной фигурой. Она подарила мужу семерых детей, преданно ухаживала за ним в дни его болезни. И постоянно концертировала, выступая в самых престижных европейских театрах. Вместе с ней почти всегда выступали Иоахим и Брамс или только Брамс, и в афишах часто стояла его музыка. Эта была дружба, преданность; но кое-кто называл это любовью. Более того, пошли слухи, что отцом последнего сына Клары был Брамс. Клара всеми силами боролась с этими слухами, убеждала детей не придавать им значения, не поддаваться наветам "низких, злобных людей", верить в искреннюю дружбу человека, который в самые тяжелые для нее и Роберта минуты был постоянно рядом.

Судя по всему, так и было. Клара, которая была старше Иоганнеса на 12 лет, относилась к этому массивному, заросшему бородой мужчине, как к ребенку. Однако если он начинал интересоваться какой-нибудь женщиной, тут же обливалась ее желчью.

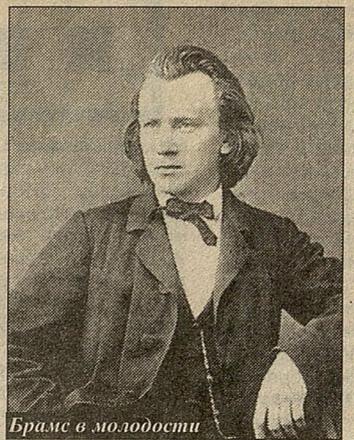

Клара Шуман

Многие современники Брамса замечали, что с женщинами у него были довольно трудные отношения. Поскольку объектами его внимания в молодости были простые девушки и проститутки, это породило в его душе некую раздвоенность, впрочем, так было раньше со многими выходцами из интеллигентных кругов: сексом они могли заниматься только с "низкими" женщинами, высокая любовь, обожание — это они дарили дамам. У Брамса эта раздвоенность продолжалась в течение всей его жизни.

Для него женщинами, достойными чистой любви, обожания, были те, что принадлежали к миру музыки. Например, Агата фон Зибольд, обладавшая прекрасным голосом, изумительными музыкальными способностями. Брамс сбегал от нее, когда все вокруг заговорили о том, что свадьба неминуема. Затем предметом его восторженного поклонения стала австрийка Берта Порубшки, обладавшая волшебным голосом. Она выйдет замуж за другого, родит ребенка — и Брамс посвятит ей свою знаменитую "Колыбельную".

Затем его внимание остановится на одной из дочерей Клары. Он своеобразно объяснит ей в любви, посвятив девушке свои Liebesliederwalzer. А потом — свадебный марш, когда она выйдет замуж за другого. Свое восторженное обожание он подарит и Алисе Барби —

Брамс в молодости

итальянке, исполнительнице его песен. Постоянной болью была для Брамса его семья. Когда умерла мать, возможно, единственная женщина, которую он любил всей душой, Иоганнес упрямился — и родители к радости разошлись — и положить руку на лоб лежащей в гробу жены. А когда умрет отец, Иоганнес сам положит руку на его лоб и тем самым как бы поставит точку в истории семейных несчастий, которые доставили ему столько боли. Когда закончится срок траура по отцу, Иоганнес скажет: "Я должен жениться". Но не женится. В это время он пишет свой знаменитый "Немецкий реквием" — с мыслями о матери.

Клара остается его верным другом всю жизнь. В октябре 1895 года она последний раз садится за фортепиано — играет только для него. Через несколько месяцев она умрет, и потерявший ощущение происходящего Иоганнес, отпрываясь на ее похороны, сядет в поезд, который идет в противоположную сторону. Когда он наконец-то появится на кладбище, все будет кончено. Этот инцидент зовет у Брамса сильнейший нервный кризис, который закончится разлитием желчи. С этого дня у него начнутся проблемы со здоровьем. Через несколько месяцев ему поставят диагноз: рак печени. В апреле 1897 года он уйдет навсегда.

Кто-то считает, что Брамс был гениальным музыкантом, кто-то называет его реакционером от музыки. Пройдет много лет, и Арнольд Шенберг, анализируя его творчество, скажет, что Брамс был новатором, подготовившим почву для решительного поворота к современной музыке.